

сохранивши до настоящаго дня „Верзилово, Врзино коло“ въ значеніи волшебнаго мѣста, или если угодно, волшебной школы“¹⁾.

Оставалось бы выяснить, какимъ образомъ преданье отъ сербохорватскихъ фратровъ могло проникнуть до Болгаріи. Историческія встрѣчи и захваты сербскихъ земель Болгарами и болгарскихъ Сербамъ извѣстны; рядомъ съ этимъ шли связи книжно-поэтическія, и не только въ предѣлахъ старо-славянской церковной письменности. Въ приведенныхъ выше словахъ мниха Аѳанасія есть какой-то намекъ на заимствованіе „басней“ отъ Латыни; въ Синодальномъ Индексѣ рядомъ съ именемъ Іереміи составителями ложныхъ книгъ названы два фризина; самый переходъ богомилства на западъ, первоначально въ сербскія земли, свидѣлствуетъ объ оживленныхъ сношеніяхъ. — Дальнѣйшая разработка южно-славянской письменности вѣроятно разъяснить эти пока темныя черты древнихъ междуплеменныхъ связей и исторіи народной поэзіи и вѣрованій.

Народно-суевѣрныя произведенія составляли другой отдѣлъ писаній попа Іереміи. Ихъ литературная судьба была такова, что знакомыя съ ними въ первый разъ въ исторіи болгарскаго Х вѣка, мы находимъ послѣдній ихъ слѣдъ въ современныхъ повѣрьяхъ южно-славянскихъ и русскихъ. Онѣ замѣчательны по чрезвычайной живучести въ патриархальной и темной массѣ, въ которой они нашли пріемъ. Древнѣйшій Индексъ говоритъ о нихъ слѣдующимъ образомъ:... „естественный недугъ, который называютъ трясавицами, какъ рассказываетъ Іеремія попъ болгарскій. Этотъ окаинный говоритъ, что будто бы святой отецъ Сисиній сидѣлъ на горѣ Синайской, называетъ ангела Сихайла, на соблазнъ многимъ людямъ, и баснословилъ онъ, злой челоуѣкъ, о семи трясавицахъ, дочеряхъ Иродовыхъ, которыхъ ни евангелисты и ни одинъ изъ святыхъ не называли семь, — а была только одна, выпросившая, чтобы усеѣли голову Предтечи; о ней же извѣстно, что она была дочь Филишова, а не Иродова. Великій же Сисиній, патриархъ Константинопольскій, въ своихъ словахъ говоритъ такъ: не считайте меня за того Сисинія живаго, о которомъ написалъ Іеремія попъ, на соблазнъ неразумнымъ“....

Ложное писаніе, указанное Индексомъ, доселѣ ходитъ у насъ и въ южномъ Славянствѣ въ видѣ преданья и вмѣстѣ заговора отъ двѣнадцати лихорадокъ (двѣнадцать—такое же условное число, какъ семь, три и т. п.). Это преданье очень извѣстно въ старыхъ и новыхъ рукописяхъ, въ сборникахъ и лечебникахъ, и въ устномъ народномъ преданіи²⁾. Въ одномъ изъ такихъ старинныхъ лечебниковъ, ложное писаніе Іереміи передается со всѣми подробностями.

¹⁾ Archiv für slav. Phil. II, 470—478.

²⁾ Почти въ полной своей формѣ оно передано было съ народной рѣчи г. Гу-